

Оставшийся теневой страж не только радовался, но и не забывал посплетничать:

— Молодой господин, разве вы не беспокоитесь за Великого Мастера Лу? Этот Гао Мэнлай сейчас кажется странным, и его боевые навыки, похоже, значительно улучшились.

Хуа Маньлоу сохранял спокойное выражение лица, его взгляд был глубоким и безмятежным:

— Лу Сяофэн — самый удачливый человек в этом мире. Если он не хочет умирать, сам Повелитель Смерти не осмелится забрать его.

«.....» Теневой страж онемел — кто хотел это слышать?! Разве нельзя было просто сказать: «Я верю, что он выживет и вернётся ко мне»? Молодой господин совсем не понимает наших чувств.

Тем временем Лу Сяофэн, продолжая сражаться, заметил, что Гао Мэнлай словно одержимый. Он не чувствовал боли от ударов, с дикой силой бросался вперёд, и, находясь так близко к нему, Лу Сяофэн буквально ощущал, как его внутренняя энергия вытекает наружу. Если так продолжится, он точно умрёт от истощения.

Двое теневых стражей вернулись, от них пахло керосином, а на лицах читалось отчаяние. Оставшийся здесь страж сжался, радуясь, что избежал этой катастрофы, и надеясь, что его не будут бить по возвращении.

— Ну что? — спросил Хуа Маньлоу, услышав их возвращение.

— Молодой господин, всё сгорело, похоже, там было около десятка человек, — ответил один из них, бледный как полотно.

Хуа Маньлоу нахмурился, сложив свой белый нефритовый веер, и приказал стражам:

— Идите и узнайте, что необычного в этой мастерской.

Едва он начал действовать, как ситуация на поле боя внезапно изменилась.

Раздался крик теневого стража, звон мечей резко оборвался, и затем послышался глухой стон, как будто кто-то упал на землю.

— Что случилось? — нахмурился Хуа Маньлоу, обращаясь к Лу Сяофэну, который подошёл к нему — от него исходил лёгкий запах крови.

— Великий Мастер Лу ранен! — Теневой страж кричал быстрее, чем сам Лу Сяофэн! Они тут же подали платок, словно это их самих ранили. Хуа Маньлоу невольно подумал — что это за зелье Лу Сяофэн дал этим стражам, что они заботятся о нём больше, чем о своём господине?

Теневые стражи закрывали лица — разве это не ради вашего счастья? Мы — образцы трудолюбия и преданности, которые не купишь за тысячу золотых!

— Ничего страшного, — Лу Сяофэн обмотал руку платком и объяснил Хуа Маньлоу:

— Гао Мэнлай выглядит очень странно, тебе лучше взглянуть на него.

Чтобы предотвратить его смерть от истощения, Лу Сяофэн намеренно оставил брешь в защите, но не смог избежать ранения мечом. Может, и ему стоит поискать подходящее оружие, подумал он, поглаживая подбородок — меч Си Мэна выглядит неплохо.

Хуа Маньлоу подошёл, чтобы проверить пульс Гао Мэнлая. Даже после того, как Лу Сяофэн запечатал девять его основных акупунктурных точек, он всё ещё чувствовал его отчаянные попытки сопротивляться, даже звук скрежета зубов был слышен.

— Он отравлен, — поднялся Хуа Маньлоу, не разочаровав ожиданий.

— Каким ядом? — спросили Лу Сяофэн и стражи одновременно.

— Смотрите, как мы с будущим зятем совпадаем, это судьба! — Теневые стражи радостно кивали.

Лу Сяофэн проигнорировал их и подошёл к дрожащему на полу Гао Мэнлаю, спросив Хуа Маньлоу:

— Его ещё можно спасти? Мне нужно кое-что у него спросить.

Хуа Маньлоу подумал:

— Его разум уже разрушен, я не могу гарантировать, но если бы у нас была вода из источника в подземелье Усадьбы Десяти Тысяч Слив, никакой яд не был бы проблемой.

Лу Сяофэн почесал голову — хотя он и Хуа Маньлоу одновременно подумали о том холодном типе, но Усадьба Десяти Тысяч Слив где-то в снежных пещерах, а Божественный сокол Сыкуна Чжайсина отсутствует, и поиски займут время.

— Молодой господин, посмотрите, мы нашли это! — Двое стражей подбежали, запыхавшись — не нужно хвалить нас, просто покажите немного любви.

Лу Сяофэн взял у них стопку книг, пролистал и сразу же изменился в лице, усмехнувшись:

— Хах, так это собака съела собаку?

Хуа Маньлоу наклонил голову:

— Собака съела собаку?

Лу Сяофэн убрал книги и сказал стражам:

— Продолжайте искать, это место, возможно, ад, нужно перерыть всё.

Стражи содрогнулись — что за чёрт?

Но будущий зять так легко отдаёт приказы, совсем не стесняясь! Это так трогательно, что хочется плакать в углу.

Лу Сяофэн хотел что-то сказать Хуа Маньлоу, но заметил за его спиной знакомый горшок, подошёл и поднял его — это был тот самый синий сосуд с цветком Лянчун, который Гао Мэнлай только что забрал у него.

— Хуа Маньлоу, давай заключим пари, — вернулся Лу Сяофэн, взвешивая в руке потрескавшийся и изуродованный сосуд.

— Какое пари? — спросил Хуа Маньлоу.

— Пари, что это дело завтра завершится, — Лу Сяофэн был уверен, — и ни один виновный не уйдёт.

Хуа Маньлоу снова раскрыл веер:

— И какой будет ставка?

— Конечно, спать в одной комнате! — Третий страж сжал кулаки, сияя от ожидания.

— Когда дело будет завершено, ты пойдёшь со мной в одно место, — Лу Сяофэн оказался вполне серьёзным человеком.

— Хорошо, — кивнул Хуа Маньлоу. — Я согласен.

Лу Сяофэн улыбнулся, взял горшок и вышел:

— Тогда я сначала найду одного человека, здесь остаёшься ты, а толстяку и худышке передай мои слова.

Наблюдая, как Лу Сяофэн уходит, страж подошёл к Хуа Маньлоу:

— Молодой господин, через несколько дней день рождения восьмой сестры, вы не вернётесь в Цзяннань? Ваши братья тоже будут там.

Хотя и хочется продолжать путешествовать с молодым господином и будущим зятем, но старшие братья слишком суровы, просто дрожь берёт.

— Откуда ты знаешь, что я обязательно проиграю? — Хуа Маньлоу ударил его веером по голове — может, он слишком мягок, и они считают его просто изнеженным аристократом, который только выращивает цветы и играет на цине?

Страж почесал голову:

— Но девушки говорят, что Великий Мастер Лу очень силен в расследованиях!

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— Он умён, но даже у самого умного есть слабости.

— И что это за слабости? — Страж был готов — он не ожидал, что молодой господин скажет: «Кроме меня, кто ещё?»

Элегантный и красивый Хуа Цишао, перед которым многие не могли равняться, конечно, не стал бы хлопать себя по груди, как грубиян. Он лишь мягко улыбнулся, его невидящие глаза оставались спокойными, как тихий пруд.

Толстый и худой сыщики быстро прибыли в Мастерскую «Дикий Гусь». Жители наблюдали, как сыщики из столицы выносили из бумажной лавки тела, покрытые белыми простынями, от которых исходил тошнотворный запах. Они не могли понять, что произошло — не было пожара, но тела выглядели обгоревшими.

Затем они увидели, как несколько сыщиков вынесли железную клетку, в которой лежал мужчина в изодранной одежде, с растрёпанными волосами, закрывающими лицо. Неизвестно, как он выглядел, но он внушал страх.

— Чья это идея? — спросил Хуа Маньлоу.

— Конечно, наша величественная, гордая, но не слишком умная... — Толстый сыщик не закончил, так как худой оттащил его в сторону.

— Это приказ главного сыщика, кажется, по совету Великого Мастера Лу, — объяснил он Хуа Маньлоу.

Хуа Маньлоу понял намерения Лу Сяофэна — просто следовать чьим-то желаниям. Но жители Сянгэ всё ещё были в настроении ежегодного фестиваля цветов, и это событие испортило им праздник.

— Господин, мы нашли кое-что!

Пока они говорили, внутри снова начался шум, и Хуа Маньлоу поспешил с худым сыщиком посмотреть — когда прибыли сыщики, он отправил стражей, хотя Дао У не возражал, но не хотел мешать официальному расследованию.

Странно, правда?

<http://bllate.org/book/16229/1458146>